# О степени воздействия религиозных правил поведения на поступки лиц, отбывающих уголовные наказания

**Бидова Бэла Бертовна**
д.ю.н, доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Юридические и религиозные нормы направлены на достижение общих целей, связанных с регулированием поступков человека в правовой и религиозной сфере, формированием поведения, не причиняющего вреда общественным интересам. В связи с тем, что поведенческие предписания юридических и религиозных норм преимущественно совпадают, следует сделать вывод о том, что соблюдение человеком религиозных норм опосредованно служит соблюдению им норм правовых.

Поведение человека в целом не должно подлежать правовой оценке. В силу неоднородности совершаемых человеком поступков, различной степени их правомерности и противоправности, поведение человека, представляющее собой совокупность его поступков, не должно оцениваться как правомерное, либо противоправное. Правом может оцениваться исключительно поступок, как минимальная единица поведения человека. При этом, латентные поступки, не получившие реакции со стороны правоприменительных органов, независимо от их социальной полезности или общественной опасности, должны признаваться юридически безразличными.[1]

Участие в деятельности религиозных организаций, в отличие от традиционных средств исправления, связано с меньшим уровнем сопротивления со стороны осужденных. Криминальные нормы поведения, распространенные среди осужденных, не позволяют им действовать в интересах администрации исправительного учреждения, следовать советам и рекомендациям сотрудников пенитенциарной системы. Священнослужители, напротив, воспринимаются большинством осужденных положительно, вследствие чего, проводимая ими воспитательная работа имеет большее исправительное воздействие. Об этом свидетельствует низкий уровень пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива преступлений среди верующих осужденных.

Традиционные средства исправления направлены, преимущественно, на формирование маргинальной формы правомерного поведения осужденных, связанной со страхом ответственности за совершение неправомерных поступков, либо корыстным желанием улучшения своего правового положения. В результате, большая часть освобожденных от отбывания наказания, в том числе условно-досрочно, не имея внешнего инструмента оказания на них воздействия, вновь становится на преступный путь. Участие осужденных в деятельности аккредитованных религиозных организаций, напротив, формирует у них социально-активное правомерное поведение, что характеризуется прочной психологической установкой личности на воздержание от совершения правонарушений, глубоким осознанием необходимости совершения правомерных поступков, и, как следствие, приводит к снижению уровня пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива правонарушений.[2]

Необходимо нормативно-правовое закрепление правового положения представителей религиозных организаций, осуществляющих религиозное служение в исправительных учреждениях России, связанное с установлением их права беспрепятственного прохода в исправительные учреждения, встречи с осужденными в условиях, необходимых для проведения обрядов, материальным вознаграждением в адрес прихода и т.д.

При заключении соглашений между территориальными органами Федеральной службы

исполнения наказаний России и религиозными организациями субъектов Российской Федерации, следует учитывать поликонфессиональность российского населения, наличие национальных субъектов с преимущественным проживанием граждан, представляющих религиозные меньшинства.

**Литература:**


1. Путилкин П.А. Соотношение правового и религиозно-православного регулирования общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2013. — С. 15-19.
2. Егоров М. Организационно-правовые аспекты сотрудничества русской православной церкви с исправительными учреждениями и особенности его реализации в современных условиях: дис. ... канд. богословия. — Сергиев Посад. 2005. — 231с.